

Е.В. Амелина

Пейзаж и его функции в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин»

«Пушкину не нужно было ездить в Италию за картинами прекрасной природы: прекрасная природа была у него под рукою здесь, на Руси, на ее плоских и однообразных степях, под ее вечно серым небом, в ее печальных деревнях и ее богатых и бедных городах...». Эти слова Белинского, характеризующие пушкинскую лирику, справедливы и по отношению к роману «Евгений Онегин», энциклопедизм которого определяется не только широтой охвата предметов и явлений «современной действительной жизни», но и описанием полного круговорота явлений природы. «Тут и благодатная весна, и жаркое лето, и гнилая дождливая осень, и морозная зима».

Пейзажи в «Евгении Онегине» в основном конкретны и реалистичны. По этому поводу поэт с иронией заметил:

Но, может быть, такого рода
Картины вас не привлекут:
Все это низкая природа;
Изящного не много тут.

Функции пейзажа в романе различны: это и создание фона, на котором происходит действие, и создание настроения, и обрамление чувств и эмоций автора в лирических отступлениях, и раскрытие внутреннего облика героев, и задержка хода сюжетного действия.

Одним из первых пейзажей в романе является описание деревни, «где скучал Евгений»:

Два дня ему казались новы
Уединенные поля,
Прохлада сумрачной дубровы,
Журчанье тихого ручья;
На третий роща, холм и поле
Его не занимали боле...

«Деревенские» пейзажи в романе восходят к литературной традиции. «Уединенные поля», «журчанье тихого ручья», «непроницаемые своды», «тенистая сень» — все это, по замечанию В. Набокова, «милые клише французской поэзии».

Рассматривая этот пейзаж, В. Набоков отмечает, что «ручей», о котором говорится здесь, будет присутствовать и в остальных деревенских пейзажах. Исследователь прослеживает путь этого ручейка: он бежит из ключа, расположенного в имении Ленского, по саду Лариных, возле липовой аллеи, потом поворачивает возле холма и бежит через рощи, принадлежащие Онегину. В. Набоков считает, что именно этот ручей (символ разлуки в сознании Татьяны) во сне героини превратился в стремительный поток.

«Деревенский» пейзаж выступает как средство характеристики персонажа, подчеркивая пресыщенность Онегина впечатлениями бытия, его холодность и разочарованность, душевную усталость, равнодушие к жизни и природе как неотъемлемой составляющей ее.

В противоположность своему герою автор предстает перед нами человеком «живым», эмоциональным, любящим природу и внимательным ко всему, что его окружает. В лирических отступлениях романа нередко возникают картины природы, благодаря которым автор полемизирует со своим героем. Та же простая деревенская картина предстает пушкинскому взору великолепным летним пейзажем: «господский дом уединенный», «огромный, запущенный сад», цветущие луга и нивы золотые, лениво бродящие в лугах стада. С помощью пейзажей Пушкин раскрывает и внутренний мир Татьяны:

Она любила на балконе
Предупреждать зари восход,

Когда на бледном небосклоне
Звезд исчезает хоровод,
И тихо край земли светлеет...

Этот романтический пейзаж соотносится с юностью Татьяны, с ожиданием первой любви. Кроме того, уже в этой картине Пушкин определяет душевный склад героини — ее задумчивость, мечтательность, поэтичность.

Татьяна часто изображается в романе на фоне природных образов — звездного неба, мерцающей луны, восходящей зари. Она загадывает желание на падающую звезду, посещение ею могилы Ленского освещает загадочный свет луны. «Вся вселенная Татьяны раскрыта в природных и космических образах романа» (К. Кедров).

Любовь героини ко всему русскому, национальному, чистота и непорочность ее души подчеркнуты ослепительным зимним пейзажем:

Татьяна (русскою душою,
Сама не зная почему)
С ее холодною красотою
Любила русскую зиму,
На солнце иней в день морозной,
И сани, и зарю поздней
Сиянье розовых снегов,
И мглу крещенских вечеров.

Неразрывную связь Татьяны с миром природы Пушкин подчеркивает и другим пейзажем. Накануне отъезда в Москву она, как с давними друзьями, прощается с полями и «мирными долинами», лесами и «знакомых гор вершинами»:

Ее прогулки длятся доле.
Теперь то холмик, то ручей
Останавлиют поневоле
Татьяну прелестью своей.

Пейзаж символизирует и возраст героини, перемены в ее судьбе. Так, наступление осени в романе совпадает с эпохой зрелости в жизни Татьяны, с ее замужеством:

Настала осень золотая.
Природа трепетна, бледна,
Как жертва, пышно убрана...

Позади беззаботная, счастливая юность, первая любовь... Теперь героиню ожидает далекий «зимний путь». Супружество для нее — лишь выполнение жизненного долга, где душа не оживлена любовью. Думается, именно на это метафорически намекает поэт: «Татьяне страшен зимний путь». Дело в том, что в славянской языческой традиции зима и мороз были связаны со смертью. В пушкинском романе — это умирание надежд юности, романтических заблуждений, волнений первой любви.

Вообще, в «Евгении Онегине» мы встречаем много зимних пейзажей. «Русская зима лучше русского лета — этой карикатуры южных зим. Она похожа на самое себя, тогда как наше лето столько же похоже на лето, сколько декорационные деревья в театре похожи на настоящие деревья в лесу. Пушкин первый понял это, и первый выразил», — писал Белинский.

Зимние пейзажи в «Евгении Онегине» полны невыразимого очарования: треск морозов, которые серебрятся среди полей; блистающая льдом речка; первый снег, падающий звездами на «берег»; деревья в «зимнем серебре»; «на стеклах легкие узоры И мягко устланные горы Зимы блистательным ковром». И, вместе с тем, картины эти очень реалистичны, конкретны, соотнесены с русской деревенской жизнью и крестьянским бытом:

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,

Плетется рысью как-нибудь;
Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке.
Вот бегают дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив...

Подобная реалистическая конкретность характерна и для осенних пейзажей в «Евгении Онегине». Здесь картины природы выступают в качестве фона, на котором происходит действие. Поэт соотносит приход осени с прекращением крестьянских работ: «на нивах шум работ умолк», «на утренней заре пастух не гонит уж коров из хлева». Наступает «довольно скучная пора».

В глуши что делать в эту пору?
Гулять? Деревня той порой
Невольно докучает взору
Однообразной наготой.

Но проходит осень, суровая зима, и вновь «улыбкой ясною природа Сквозь сон встречает утро года» — весну, с ее яркими, буйными красками и неизменным торжеством жизни, радостного обновления:

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синея блещут небеса.
Еще прозрачные, леса
Как будто пухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.
Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.

Весна ассоциируется у поэта с юностью, с любовью, с трепетом сердца. И пейзаж этот плавно переходит в лирическое отступление, сливаясь с воспоминаниями автора о том, что было так дорого его душе. Кроме того, картина обновления природы, как это ни парадоксально, напоминает «об увяданьи наших лет», пробуждая в душе поэта мысли о вечном.

Романтический пейзаж этот вызывает в памяти романтический образ — образ погибшего «во цвете лет» поэта. И здесь возникает едва уловимый мотив противостояния вечной, могучей природы и хрупкой человеческой судьбы. Прелестная картина ручейка на зеленом лугу, речки, пения соловья и цветущего шиповника контрастна картине гробового камня «в тени двух сосен устарелых», где лежит безвременно погибший Владимир Ленский. Так оживление природы и «дуновенье веющей весны» напоминают нам о мечтах юности и одновременно — о бренности человеческого существования.

Но есть в романе и другой весенний пейзаж. Его, пожалуй, можно назвать городским:

Весна живет его: впервые
Свои покои запертые,
Где зимовал он, как сурок,
Двойные окна, камелек
Он ясным утром оставляет,
Несется вдоль Невы в санях.

На синих, иссеченных льдах
Играет солнце; грязно тает
На улицах разрытый снег...

Природа здесь тоже соотносена с человеческими чувствами. Так, «прозаический» пейзаж этот соотносится с любовью Онегина. И Пушкин, явно сочувствуя герою, тем не менее вполне определенно выражает свое отношение к его запоздалой страсти:

Любви все возрасты покорны;
Но юным, девственным сердцам
Ее порывы благотворны,
Как бури вешние полям...
Но в возраст поздний и бесплодный,
На повороте наших лет,
Печален страсти мертвой след:
Так бури осени холодной
В болото обращают луг
И обнажают лес вокруг.

Таким образом, пейзажи в «Евгении Онегине» нередко символичны: поэт соотносит жизнь природы с человеческими судьбами, с чувствами героев. Но в романе Пушкин продолжает утверждать и особую конкретность, реалистичность пейзажа, соотнося картины природы с русским бытом, с национальными особенностями жизни. Прошли времена, когда поэту были нужны «пустыни, волн края жемчужны, И моря шум, и груды скал», — теперь взору его милы совсем иные картины:

Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи —
Да пруд под сенью ив густых,
Раздолье уток молодых...

Пушкин воссоздает русскую природу во всем своеобразии ее, и мы чувствуем, насколько она ему близка, насколько поэзия его верна русской действительности.